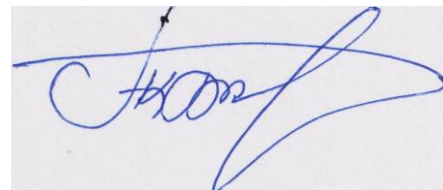

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'ТКАЧ', is shown on a light background.

ТКАЧ Николай Николаевич

**ПРАВОСЛАВНЫЙ ФАКТОР В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

09.00.14 – Философия религии и религиоведение
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород 2020

Работа выполнена на кафедре философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель

Резник Сергей Васильевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты

Дегтярев Александр Константинович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Юриспруденция, философия и история» ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»

Киреев Михаил Николаевич, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Защита состоится «28» декабря 2020 г. в 10.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций БелГУ.09.01 по философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78, ауд. 23).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г. и размещен на сайте НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>).

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

С.В. Резник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем обстоятельством, что в современной России, как и в дореволюционной, открытым остается вопрос специфики российской культурно-цивилизационной идентичности, её онтологических оснований и конструктивистских векторов. Придерживаясь тезиса о том, что Россия – полиэтническое государство, а сувереном государственности является «российский народ», есть недоговоренность в вопросах о том, что понимать под многонациональностью, расширенной этнической субъектностью (паритет этнических и этнокультурных оснований) или новым интегративным качеством, которым обладают этносы в статусе субъекта РФ.

При этом нельзя игнорировать культурный аспект, который проявляется не только в виде этнокультурной идентичности, понимаемой как пространство смыслов и значений, определяющих самосознание, психологию и уклад жизни человека, межличностные отношения и отношения с государством, но и то, что культурный фактор формирует идентификационную матрицу любой цивилизации.

В реальном разнообразии стратегий самосознания человека и сообществ выбор идентификационной матрицы религиозная (конфессиональная) традиция всегда актуализируется (или изобретается, конструируется почти заново), обретает новый смысл, тем самым подтверждая тот факт, что устремленность в будущее определяется знанием прошлого.

В условиях тотального наступления постсекулярного глобализма, поощряющего постмодернистские разрушения больших нарративов (идентичностей), чрезвычайно важным становится понимание того, какую роль играет религиозная и, прежде всего, православная традиция в интеграции и консолидации российского общества. Определённые сложности связаны с тем, что в условиях так называемого «религиозного ренессанса» возникли парадоксальные формы православной конфессиональности, вызванные её использованием (как и исламской идентичности) в узкогрупповых политических целях. Появилось и множество субкультурных религиозных сообществ, в том числе и парарасправославных, которые претендуют на собственные смыслы в формировании не только индивидуальной, но и коллективной идентичности разнообразных субъектов. Поэтому необходимо осмыслить роль православного фактора в развитии целостной российской культурно-

цивилизационной идентичности в качестве деятельного катализатора конструктивных консолидационных процессов в современной России.

Актуальность проблематики обостряется и неразработанностью философско-методологического инструментария исследования российской идентичности, так как часто конфессиональные, культурные и антропологические моменты идентичности подводятся под политические измерения, что вызывает эффект неконструктивного ускорения в становлении адекватного индивидуального и коллективного самосознания, привносит в межэтнические и этнокультурные коммуникации противоречия и вызывает постоянный спор о «цивилизационном выборе» России.

Таким образом, можно говорить об актуальности концептуального философско-культурологического и философско-антропологического изучения православного фактора в идентификационных процессах современной России.

Степень разработанности проблемы исследования православного фактора российской идентичности уходит корнями в русскую религиозно-философскую и богословскую традицию: в работах видных русских мыслителей, писателей, философов и богословов – И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, А.Ф. Loseва, Э.Л. Радлова, В.В. Розанова, Ф.А. Степуна, Г.П. Федотова, П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского, В.Ф. Эрн, прот. Иоанна Мейендорфа и многих других авторов – подчеркивалась значимость православной культуры и Православия для становления духовного и нравственного облика русского человека и даны им положительные теоретические и аксиологические оценки. В работах российских историков В.О. Ключевского, С.М. Соловьёва, Н.Я. Данилевского и представителей государственно-правовой школы (Б.А. Кистяковский, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, П.И. Новгородцев) споры шли о специфике православного культурно-цивилизационного кода России и о роли православных ценностей в насыщении правовых норм нравственными ограничителями.

Православие даже при массовой атеизации было конструктивно-мобилизующей силой в период исторических испытаний (Великая Отечественная война), о чём говорилось в работах советских исследователей (М.П. Мчедлова, А.А. Гусейнова, М.С. Беленького, И.А. Крывелёва, Л.Н. Митрохина, М.М. Шахновича, И.Н. Яблокова и других авторов), хотя православная культурно-конфессиональная традиция чаще рассматривалась

как пережиток прошлого, хотя и признавалась безальтернативность просветительской и толерантной политики по отношению к православию как религиозному и социокультурному институту.

В постсоветской науке и философии можно выделить два подхода к исследуемой проблематике. Первый подход (либеральный) стал продолжением советской атеистической традиции: скепсис и недоверие по отношению к судьбам православия и церкви как институту характеризуется выведением формулы противостояния государства и церкви, основанном на том, что в современном российском обществе привязанность к государственной идентичности делает православную конфессию бессубъектным фактором, который играет роль безобидной «культурной традиции» (работы Л.Д. Дубина, И.А. Аронсона, А.И. Левинсона, Ю.Н. Хохмачева, О.Р. Гуниной и других).

Умеренная позиция состоит в утверждении, что православный фактор в качестве культурной традиции непрерывно воспроизводится в идентификационных матрицах и на уровне общероссийской, и этнической, и личностной идентичностей. Эта тематика подробно разрабатывается российскими философами и социологами – В.П. Бабинцевым, А.Ф. Калинин, Л.Г. Королёвой, Т.И. Липич, И.М. Невлевой, П.Н. Ольховым, А.С. Панариным, Н.Е. Разуваемым, В.П. Римским, О.А. Сербинской, В.С. Стёпиным, В.Г. Федотовой и другими авторами, – в работах которых сформирован определённый задел понимания православного тренда общественных настроений и фактора культурно-цивилизационной идентичности. В контексте сказанного интересные мысли высказываются в работах Д.С. Жукова, Ю.Н. Осокина, А.И. Грачевой, Г.К. Дулевой, для которых православность понимается в соотношении с тенденциями массовой культуры, с её рутинизацией, соотношением официального православного дискурса и обыденного православия.

Несомненно, на российских исследователей оказывает свое влияние постмодернистская социология З. Баумана (общество социальной неопределенности) и схемы социальной интеграции, предложенные Т. Парсонсом, интерактивная модель А. Шюца, теория национальной идентичности Ю. Хабермаса. Следует подчеркнуть значимость работ С. Хантингтона, который в теории глобального конфликта цивилизаций поставил вопрос об истоках и кризисе американской идентичности, что и определило рост исследовательского интереса к соотношению культурно-

цивилизационного, этнокультурного и конфессионального факторов в формировании идентичностей в современном мире.

Следует отметить, что в последние десятилетия появились и многочисленные диссертационные исследования, посвящённые философским проблемам идентичности и, в частности, российской культурно-цивилизационной (национальной, этнокультурной и т.п.) идентичности. Это работы В.Н. Бадмаева, Д.Н. Батырева, С.Н. Боголюбовой, О.Б. Давыдова, З.А. Жаде, А.С. Зайцевой, М.В. Заковоротной, Л.Г. Королёвой, А.С. Куренкова, Д.Г. Лавринова, И.В. Мазуренко, И.В. Малыгиной, С.В. Поповой, С.И. Рубежанского, В.В. Савченко, С.В. Трегуба и других специалистов. Можно утверждать, что получены весомые научные результаты в философском осмыслении роли православного фактора в развитии российской идентичности.

Однако неясным остается выявление интегрального культурно-цивилизационного аспекта, в котором православный фактор является не менее существенным моментом в перспективах российской культурно-цивилизационной идентичности, чем политико-правовые стратегии. Не достигнут и баланс между критическими и апологетическими оценками роли православного фактора российской культурно-цивилизационной идентичности. Таким образом, всё сказанное и определило выбор нами тематического и проблемного поля диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования: *российская культурно-цивилизационная система в современном мире.*

Предмет исследования: *православный социокультурный фактор, ориентированный на ответственность и духовно-нравственные смыслы человека и сообществ в активном формировании актуальной российской культурно-цивилизационной идентичности.*

Цель диссертационной работы: *философское понимание православного фактора как социокультурного института, дискурса, культурного кода и деятельной практики в реализации стратегий культурно-цивилизационной идентичности современного российского человека и общества.*

Задачи диссертационного исследования:

- дать интерпретацию роли православного фактора как культурного кода, институционального и деятельного начала в специфике российской культурно-цивилизационной идентичности;

- определить основные параметры православного фактора в культурно-символическом пространстве и смысловых кодах российской культурно-цивилизационной идентичности;
- концептуализировать православную идентификационную матрицу в качестве альтернативы постсекулярности в формировании базисных культурно-антропологических смыслов российского патриотизма как ядра культурно-цивилизационной идентичности;
- выявить возможности православного фактора в диалоге поколений для стратегий утверждения российской культурно-цивилизационной идентичности;
- раскрыть практический потенциал православного фактора в создании культурной модели сотрудничества и открытости российской культурно-цивилизационной идентичности в современном мире.

Теоретико-методологическая основа исследования. Православие, как культурно-цивилизационный феномен и деятельный фактор, представлен в исследовательском поле в виде идентификационной культурной матрицы в совокупности онтологических, аксиологических, когнитивных и поведенческих ориентаций, которые влияют на идентификационный выбор и идентификационные стратегии россиян. Всё это сделало необходимым применение как философских принципов и методов (единства исторического и логического, особенного и конкретного, диалектического отрицания, историзма и конкретности, диалектики сознания и бытия, духовного и практического бытия человека и сообществ), так и общенаучных (метода герменевтической реконструкции, критического анализа и т.д.).

Объединяющим интегративным моментом исследования выступает использование когнитивных ресурсов деятельностного подхода в культурно-философской интерпретации совокупности идентификационных практик, связанных с православным фактором. Исследование требовало включения процедур институционального, аксиологического, структурно-функционального и нормативно-институционального анализа.

Мы также опирались на философско-культурологические, философско-антропологические и философско-религиоведческие понятия, позволившие проследить динамику религиозных и секулярных ценностей и культурных традиций в современной социокультурной динамике.

Научная новизна исследования

1. Дано философско-культурологическое осмысление православного фактора в качестве идентификационной матрицы, формирующей смысловую

аксиологию «ядра» российской культурно-цивилизационной идентичности, которая конструирует самосознание человека и многообразных сообществ на основе интеграции сакральных и мирских базисных ценностей, выработанных в рамках традиционных конфессий России и светской культуры.

2. Новаторски реализована рефлексия культурно-цивилизационной идентичности как интегративной формулы экзистенциального и социального самоопределения, в которую вписывается траектория православного фактора как институциональной структуры, ориентированной на духовную миссию и реализацию связи времен и традиций в актуальных общественных настроениях, культурных и социальных практиках.

3. Выявлены парадоксы православных институций и практик в современном российском обществе, возникающие под влиянием культурных процессов пострелигиозности и постсекулярности, когда православие рассматривается только как «архаичная» идеология и культура, что позволило определить параметры влияния православного фактора на культурно-антропологические смыслы российского патриотизма в качестве ядра российской культурно-цивилизационной идентичности.

4. Интерпретация православного фактора как культурно-символического кода, дискурса и деятельного начала определила его роль в формировании межпоколенческого диалога в качестве смыслового моста между поколениями в контексте сохранения базисных культурных, социальных и духовно-моральных ценностей в современной российской культурно-цивилизационной идентичности.

5. Доказано, что развитие практик «добрых дел» укоренено в истории культуры и церкви, а их развитие в актуальном культурном пространстве формирует дискурс современной российской идентичности как баланса личностных, этнокультурных, конфессиональных, государственных и гражданских позиций, служит для развития традиционных основ и конструирования актуальной консенсусной, солидарной и открытой модели культурно-цивилизационной идентичности России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Православный фактор наряду с другими традиционными конфессиями и светской культурой активно участвует в формировании смыслов «ядра» российской культурно-цивилизационной матрицы и идентичности как совокупности онтологических, когнитивных, этических, аксиологических установок на личностном и коллективном уровнях. Его

консолидирующее значение определяется созданием ценностного консенсуса в российском обществе, включающего легитимацию установок на общественный мир, сотрудничество, солидарность и борьбу с социальным неравенством и нравственными изломами. Православный фактор актуально определяет культурную субъектность многих россиян, реализуемую в идентификационных практиках.

2. Православный фактор культурно-цивилизационной идентичности современной России выполняет (наряду с другими традиционными конфессиями) интегративную функцию соединения государственно-гражданской (политико-правовой) и этнокультурной идентичностей в синтетическом единстве культурного кода, продуцирующего интегративную смысловую формулу индивидуального и коллективного самоопределения, в которую вписывается траектория православия как институциональной структуры и культурной традиции в связи с актуальными общественными практиками.

3. Идентификационный потенциал православного фактора является альтернативой постсекулярным «блуждающим» и «аморфным» идентичностям, закрепляющим прагматические устремления и установки вне актуальных стратегий российского социокультурного пространства. В этом контексте патриотизм выступает не только как катализатор российской культурно-цивилизационной идентичности, но и его основное культурно-антропологическое смысловое ядро. Православный фактор наполняет код патриотизма духовными смыслами, связанными с традиционными ценностями, идеями социального мира, солидарности и согласия, открытости и диалога, участвует в создании субъектов персонального и коллективного целеполагания и самосознания, формирующего общий культурно-цивилизационный образ.

4. В современном постсекулярном и постхристианском мире проявляются глобализационные вызовы в виде насаждения образцов потребительского поведения и идеологии мондиализма (метагосударственной космополитической солидарности), особенно в молодёжной среде. Православный культурный код позволяет нейтрализовать ситуативные и прагматические интенции, создающие прерывность в развитии российской идентичности, и способствует формированию общих ценностей и целей для связи поколений. Православный фактор в этом контексте может стать опорой культурно-цивилизационной «самости» и межпоколенческого диалога в пространстве утверждения консолидирующей

русской идентичности, вектором солидаризации во внутриконфессиональных и межконфессиональных отношениях.

5. Православные практики, укоренённые в культурно-исторической традиции, содержат мобилизационный потенциал социального активизма и легитимируют следование нормам взаимной ответственности и отзывчивости, солидарности и открытости, неприятия формулы вынужденного или агрессивного индивидуализма. Российская культурно-цивилизационная идентичность обретает контуры устойчивости и открытости, так как включается механизм сотрудничества традиционных религий в создании общества взаимных позитивных ожиданий и доверия, альтернатив абстрактной толерантности, безразличия к различиям, умножающим культурную и человеческую разобщённость, разорванность общественной жизни, распад на несовместимые сообщества.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что автором представлены основные механизмы влияния и репрезентации православного фактора в формировании русской культурно-цивилизационной идентичности, что позволяет осмыслить его влияние не только в качестве её смысложизненного «ядра», но и в выработке концептуального аппарата исследования в качестве деятельностного аспекта православия, закрепляющего социально-консолидирующие основания базовых духовно-нравственных ценностей русской цивилизации наряду с другими традиционными конфессиями.

Это позволяет расширить сферу представлений о православии как духовно-нравственном институте, обеспечивающем социокультурное воспроизводство и целостность русского общества.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в практиках высшей школы для различных направлений подготовки: философия, культурология, история социальных учений, психология, социология.

Положения и выводы диссертации позволяют активизировать социальную и молодежную политику в направлении реализации проектов по улучшению социокультурной среды русского общества, гармонизации отношений государства с конфессиональными структурами.

Личный вклад автора диссертационной работы состоит в философско-культурологическом понимании православного фактора как культурной матрицы (модели) в формообразовании русской идентичности. Авторская позиция интерпретации русской культурно-

цивилизационной идентичности новаторски реализована в выявлении ценностных оснований дискурса выработки общих целей и интересов в идентификационных стратегиях. Личный вклад автора также заключается в новой постановке и осмыслении проблемы православного фактора в культурно-цивилизационной идентичности России, как важной составляющей её исторического развития и актуальной формообразующей тенденции.

Личный вклад автора проявляется в выборе методологических принципов, направленных на расширение представлений о православной культурной модели, формирующей организационный, аксиологический и деятельностный контуры российской идентичности. Личный авторский вклад представлен в обосновании теоретической и научно-практической значимости работы, внедрении её результатов; в подготовке научных публикаций, отражающих основные положения исследования.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были представлены на следующих конференциях: VI Международная научно-практическая конференция «Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики» (г. Белгород, НИУ «БелГУ», 27-28 ноября 2014 г.); XI Международный форум «Свято-Тихоновские образовательные чтения» (Липецк, 11-12 декабря 2015 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Евангелие в контексте современной культуры» (Белгород, 19 мая 2016 г.); III Международная научно-практическая конференция «Приоритетные направления в развитии современного общества: междисциплинарные исследования» (г. Белгород, БГТУ им. В.Г. Шухова 2016 г.); и другие.

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ» и рекомендована к защите.

По теме диссертации опубликовано 10 научных работ общим объемом 3,45 п.л., в том числе 1 статья в издании, индексируемом в Scopus, и 3 статьи в журналах из списка ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, проблематизирована степень научной разработанности исследовательского поля, определены объект, предмет, цель, задачи и методы исследования,

сформулированы результаты научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, показаны теоретико-практическая значимость работы и личный вклад автора.

В *первой главе «Философско-культурологическое понимание российской культурно-цивилизационной системы»* выявлены подходы, характеризующие развитие философских и социально-гуманитарных концепций идентичности, связанных с проблемами влияния православного фактора на формирование культурно-цивилизационной идентичности России.

В *первом параграфе «Специфика культурно-цивилизационной идентичности России»* отмечается, что при категоризации основных понятий и концепций тематического поля следует ответить на вопрос: что такое идентичность в её современном научном и философском понимании? В научной и философской литературе идентичность – достаточно проблематичное рационально-метафорическое образование, которое применяется в описании индивидов, сообществ и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей. Идентичность формируется (или конструируется; скорее всего – это одновременно, в единстве и объективный, и субъективный процесс) и закрепляется (или, напротив, переопределяется, трансформируется и перекодируется) только в ходе социокультурного взаимодействия.

В строгом смысле слова об идентичности можно говорить только применительно к индивидам (эго-идентичность и личностная идентичность), поскольку только отдельный человек обладает качеством субъектности, собственным самосознанием, что было уловлено в дискурсе немецкой философской классики. Идентичность в применении к сообществам всегда будет нести в себе ту или иную долю метафоричности. Однако именно в последние десятилетия и на Западе, и в России концепт «идентичность» широко используется для описания различного рода наиндивидуальных, своеобразных метаидентичностей. Носителями всех этих идентичностей всегда является человек, персональный системообразующий центр. Типология эгоидентичностей всегда перекрещивается и с типологией «коллективных идентичностей». При этом в реальной жизни человека и сообществ все эти «идентичности» совмещаются, накладываются друг на друга, часто вступают в конфликт, образуя своеобразную мозаику. Их можно представить в виде «ментальных кругов», которые перекрещиваются не только в сознании

конкретного человека или сообщества, но и в их жизненных практиках, чаще всего бессознательных и подсознательных.

Наиболее общей, на наш взгляд, будет идентичность цивилизационная, которая указывает принадлежность индивида, этноса или государства к определенной цивилизации. Понятие «цивилизационная идентичность», как и «цивилизация», является предельно общей характеристикой человеческой жизненной реальности, включает в себя идентичность этническую и конфессиональную, национальную и этническую. Здесь же следует рассматривать и культурную идентичность, которая чаще всего выступает в качестве этнокультурной и национально-культурной идентичности (в развитых обществах). В этом ключе мы рассматриваем понятие «российская идентичность», понимая под ней некое системное, коллективное образование, но имея в виду и персоналистический контекст.

Отдельно обозначим то понимание, которое мы вкладываем в определение и концепт «православный фактор». Православный фактор в нашем понимании – это одновременно и *социокультурный институт*, и *культурный код* (символическая схема восприятия мира и бытия человека), и *аксиологический дискурс* (особый язык, ценности и нормы), и *деятельное начало* (православная ментальность, практики и поведенческие стратегии православных верующих и всех его приверженцев, включая разные номинации и невоцерковлённых людей).

Многие дискуссии относительно сущности российской идентичности показали устойчивость представления об идентичности как государственно-правовой и политической принадлежности: Россия при этом рассматривается как «государство-цивилизация», интегрирующее многообразие особых культурных, политических, правовых, конфессиональных и этнических форм и институтов. В современных дискуссиях о формировании российской идентичности можно отметить и ещё одно существенное обстоятельство, связанное с тем, что выведена на политико-правовой уровень категория «российский многонациональный народ», а культурный аспект рассматривается косвенно, находит свое отражение лишь в ссылках на культурно-цивилизационное своеобразие России. Такое смещение, с одной стороны, позволительно, так как подчеркивает и проводит маркировку между российской и другими цивилизациями, но с другой теряется смысл исследования православного фактора в формировании социокультурного кода российской культурно-

цивилизационной системы во всех её исторических разрывах и трансформациях.

Однако если вспомнить о трудностях формирования европейского идентификационного дискурса, нуждаются в уточнении и определении «полиэтничность» и «поликультурность» российского общества также. В нашей трактовке *этнокультурная идентичность* – это характеристика самосознания индивидов, принадлежащих к определенному конкретно-историческому этническому и культурному или полиэтническому, суперэтническому сообществу и культуре. Конфессиональная идентичность (этноконфессиональная) связана с отнесением человека к той или иной религии (конфессии), которая находится во множестве связей с этнической и культурной идентичностью. При этом конфессиональная идентичность может пересекаться с этнокультурной и национальной идентичностью и принадлежностью, а может и не пересекаться, причудливо с ними переплетаться.

Культурно-цивилизационная идентичность объективно формируется институтами традиции и социокодами, связанными и с социально-исторической памятью в форме культурно-семиотических систем, и с бытием человека в конкретных сообществах, прежде всего этнокультурных, и практиками общения, где непосредственно и конструируется, часто на бессознательном уровне, индивидуальная и коллективная идентичность. При таком философском подходе нет противоречия между конструктивизмом и субстанционализмом (эссенциализмом) в понимании этничности, культуры, цивилизации или идентичности. Роль культурно-цивилизационной идентичности не может определяться только формулой «государство-цивилизация» или «нация-цивилизация»: мы предпочитаем возможным употреблять понятие «сообщество-цивилизация», более точное для описания российской культурно-цивилизационной системы.

Что же касается более адекватного понимания роли православия в современных культурно-цивилизационных процессах, то здесь базовым является, на наш взгляд, понятие «культурной модели», поскольку в совокупности онтологических «экзистенциальных», нравственно-этических и социальных установок православный фактор (под «фактором» мы понимаем субъектность православия, его активность в социокультурном измерении) становится *особой идентификационной матрицей*, связанной с идентификационным выбором человека и целых стран, вошедшей в их жизненные стратегии, сложные культурно-цивилизационные коды и знаково-

символические системы. Таким образом, православный фактор – один из исходных инвариантов (архетипов) сложения российской культурно-цивилизационной системы.

В рамках субъекто-деятельностного подхода православный фактор участвует в формировании социокультурного кода на протяжении всей истории российского общества, создаёт притяженность цивилизационного выбора и самосознания (идентичности) и принадлежности к актуальным формам государственно-общественной жизни. Православный фактор наряду с другими традиционными конфессиями и светской культурой активно участвует в производстве смыслов «ядра» российской культурно-цивилизационной матрицы и идентичности как совокупности онтологических, когнитивных, этических, аксиологических установок на личностном и коллективном уровнях.

Во втором параграфе *«Православный фактор в смыслообразовании российской культурно-цивилизационной идентичности»* исследование обращено к выявлению соотношений между российской идентичностью и православным фактором, влияющим на социальные, этнические, культурно-онтологические и личностные установки, имеющие идентификационную направленность.

В данном параграфе, во-первых, речь идёт о формировании качественно новой российской культурно-цивилизационной идентичности, в которой натяжкой было бы видеть возвращение к дореволюционной традиции или, наоборот, продолжение советской «идеократической» идентичности. Во-вторых, возникает необходимость устранить абстрактное отождествление России и «православного мира». В-третьих, в меняющемся внутривнутриполитическом и международном контексте очевидна смена приоритетов, но неизменным остается внесение православного фактора, как и других традиционных конфессий (ислам, иудаизм и буддизм), в сферу гармонизации межнациональных и политических отношений в современной России. Деятельностный подход подразумевает, что православный фактор в жизнедеятельности человека и сообществ формируют культурную модель, включенную в процесс формирования российской культурно-цивилизационной идентичности и как организационная структура (институциональная сфера), и как культурный, аксиологический образец (духовно-нравственная сфера).

Вопрос состоит в том, что в исследовании актуальной представляется культурная теория идентичности, что совпадает с пониманием

идентификационного потенциала православного фактора в качестве *культурного кода и культурной модели*, значимости его субъектных смысловых характеристик, что является важным и для осознанной идентификации личности, выбора ею позитивных смыслов во взаимоотношении с обществом и государством. В этом ключе православный фактор выполняет функции культурного кода, прежде всего, в сохранении и трансляции, передаче новым поколениям культурных традиций и экзистенциальных смыслов. Очевидно, что концептуально «культурный код» связан и с опорным понятием «культурно-цивилизационной системы».

Культурный код, будучи реализован в практиках жизнедеятельности человека и многообразных сообществ (от субкультурных до цивилизационных), задает им определённые «культурные модели», культурные образцы, значения и смыслы социального действия и человеческого поведения и существования. Культурные модели организуют все ценности конкретно-исторических цивилизаций, культур и сообществ в относительно целостные аксиологические и деятельностные системы.

Но возможно ли для православного фактора в его взаимодействии с общецивилизационным культурным кодом вырабатывать как новые (или обновлённые) культурные практики в современных контекстах и новые антропологические смыслы, задающие человеку некие экзистенциальные опоры в нашем изменчивом мире? Это сложный вопрос, на который мы и стараемся получить ответы.

Культурная модель православия, как совокупность ценностно-нормативных установок, актуальна в отношении к российской культурно-цивилизационной идентичности по солидаризационному потенциалу, так как действует тенденция соотносить рост православия только с усилением организационной (институционально-церковной) структуры, что может вести и к нарушению целостности идентификационного потенциала православного фактора. В идентификационном коде православия в условиях этнического и социокультурного разнообразия и реального конфликта интересов в российском обществе содержится ограничение на агрессивность, готовность выработать универсальные социальные нормы жизнедеятельности человека и стратегии межконфессионального диалога. Таким образом, идентификационная матрица православного фактора может полагаться одновременно как современная и актуальная, так и обращенная к реалиям российской истории и традициям российского православия (в том числе и к старообрядческим традициям).

Как же влияет православный фактор на формирование и укрепление российской идентичности в актуальном контексте? Что выступает в качестве консолидирующего фактора российской культурно-цивилизационной идентичности?

Надо фиксировать расхождения между декларируемыми установками на формирование российской государственно-гражданской идентичности в политико-правовом дискурсе через управленческую модель и культурно-цивилизационным развитием, которое нельзя интерпретировать только как поддержку и укрепление этнокультур. Такой парадокс строительства российской культурно-цивилизационной идентичности создает разрывы между значимостью православного фактора, как культурной модели, в деятельности институтов по развитию российской идентичности и приписыванием ему роли хранителя культурно-цивилизационного наследия, культурно-символического кода, основное значение которого состоит в отстаивании культурно-цивилизационного выбора России. Культурный код под влиянием православного фактора, сопряжённого с другими конфессиональными традициями, включает аксиологические и экзистенциальные смыслы с целью защиты традиционных ценностей и мирозерцания, их объединения с национальным, культурным, государственным (политическим) и гражданским (правовым) самосознанием людей и социальных групп в новую культурно-цивилизационную версию российской идентичности.

Во *второй главе «Православный фактор в интеграции российской культурно-цивилизационной идентичности»* говорится о разных проблемных позициях в определении роли православного фактора в развитии российской культурно-цивилизационной идентичности.

В *первом параграфе «Православный фактор в культурно-антропологических смыслах российского патриотизма»* рассматривается патриотизм в качестве «текущей категории», которую сложно однозначно определить, если не учитывать различные смыслы, вкладываемые в патриотизм на разных этапах национально-государственного и культурно-цивилизационного развития.

Что делает патриотизм движущей силой развития российской идентичности? Без сомнения, в социокультурной реальности российского общества обнаруживаются признаки актуализации патриотизма в качестве *синтеза* государственничества и гражданства, национальной гордости и культурных достижений, опирающегося на ценностно-нормативную базу.

В этой связи примечательно, что когда российские исследователи говорят, например, об исламе в России, как доминирующей традиционной религии, то речь идет не столько о межконфессиональной толерантности, особое значение принимает и место исламских культурных кодов в проекте интегративной российской культурно-цивилизационной идентичности, в которой исламский проект не существует как самостоятельный и альтернативный, но органично вступает в диалог с православным и светскими кодами идентификации.

Сложность понимания роли православного фактора в производстве смыслов патриотизма состоит в том, что ему конкуренцию составляют и гражданский, культурный и секуляризированный патриотизм, который практически исчез на Западе, и дериваты национализма, ориентированные на освоение православия как символа культурной исключительности, предубеждений и стереотипов, ставящих барьеры на пути межнационального сотрудничества и закрепления формулы «универсального российского патриотизма». Не утрируя нынешнюю духовную ситуацию, можно говорить о том, что обращение к патриотизму, как катализатору идентификационных процессов, несет ответственность и в концептуальном смысле, так как затрагивает понимание того, каким может быть российский патриотизм как идеальный конструкт, и в практическом смысле, какие характеристики востребованы в российском обществе, чтобы человек «чувствовал себя патриотом».

В этой связи необходимо обращение к явлению постсекулярности современного российского общества, которое имеет свои основы в предыдущем периоде атеизации, но конструируется и через манипулирование сознанием, воздействие культурно-информационных технологий и пропагандистских акций. В контексте реализации поставленной цели работы, исследуется значение православного фактора в идентификационном поле российского общества как барьере и альтернативе на пути постсекулярности, феномена в основном конструируемого и внедряемого процесса в массовых настроениях, хотя имеющего и объективные основания в социальной дезориентации российского общества, анархизме 90-х годов XX века, в социально-территориальных и культурных разрывах российского культурно-цивилизационного пространства.

Православие подвергается испытанию в обществе не только со стороны критически настроенной постсекулярной интеллектуальной элиты, но и в обыденном сознании, в котором, казалось бы, и должны проявляться

православные ценности и установки. Налицо *парадокс несовпадения* православных фундаментальных ценностей и конкретных поведенческих действий, преобразование и перекодирование православных ценностей в формулы маргинального и ограниченного индивидуализма. Мода на православную идентичность, присущая продвинутым слоям и интеллектуальной элите, порождает формы, которые далеки от православия по назначению и смыслам.

Во *втором параграфе* второй главы **«Православный культурный код и диалог поколений в формировании российской идентичности»** утверждается, что идентификационный потенциал православного фактора фокусирует сложности и достижения поколений как граждан России.

Оценивая межпоколенческий диалог в контексте связи поколений и времен в нашем обществе, следует иметь в виду, что российская идентичность является тем пробным моментом, в котором запечатлены сложности межпоколенческого диалога. Православный фактор в синтезе государственно-гражданской и этнокультурной идентичности в матрице российской культурно-цивилизационной системы вполне способен нейтрализовать аморфность, распыленность, нестабильность, дисперсию и прагматичность идентификационных установок и аксиологических приоритетов молодёжи в направлении иных, солидарных и духовно-нравственных идеалов.

Идентификационный православный фактор должен развиваться в том направлении, чтобы в опоре на традицию создавать общую платформу диалога поколений на основании принятия символических формул исторической памяти, освоения этнокультурного наследия без примитивного навязывания ритуалов и подмены культурно-цивилизационного самосознания человека и новых поколений конфессиональной идентичностью. Однако до сих пор в российском обществе присутствует сильный момент исторической ностальгии как симптома социокультурной травмы и депривации, что не способствует формированию новой идентичности человека и сообществ. Новая российская культурно-цивилизационная идентичность в этом контексте удовлетворяет запрос на стабильность и порядок, но только, к сожалению, по отношению к государству как высшей ценности.

В молодежной среде, особенно на уровне субкультур, фиксируется интересный и противоречивый феномен: 70-75% молодых людей участвуют, в той или иной мере, в субкультурных практиках, которые всегда формируют собственные конфигурации идентичности. Субкультуры являются

совокупностью ценностных и деятельностных установок молодежи, но не складываются в устойчивую культурно-идентификационную модель и в превращённой форме удовлетворяют экзистенциальные запросы молодых россиян. Это важный момент для того, чтобы понять, что православный фактор идентичности молодежи в большей степени подвергается влиянию постсекулярности, и параправославность означает демонстративность в отношении православных традиций и малую степень воцерковленности (не более 10-15%). Ислам воспринимается более традиционно, и часто молодые люди мусульманских регионов демонстрируют большую степень глубины веры и строгости по сравнению со старшими поколениями.

Влияние православного фактора на субкультурные практики состоит в двух близких, но не однозначных моментах. Например, сторонники «здорового образа жизни» воспринимают православие узкопрагматически через реадаптацию религиозной обрядности (посты) к идеологии и практикам своей субкультуры. В таком смысловом контексте православная идентичность строится на «игровой» схеме. Более пристального внимания заслуживает влияние православного фактора в синтезе «ядра» российской культурно-цивилизационной идентичности через вектор патриотизма и исторической памяти.

Молодежь часто видит в православном факторе продолжение успеха и неуспеха в жизни, делая приверженность православию маркером символом успеха (православие здесь понимается как мода) или неуспеха (обращение к православию является легитимацией социальной, субкультурной исключительности). Среднее молодежное поколение, включенное в поле молодежных субкультур, выстраивает идентификационную модель под влиянием православия, интерпретированного в качестве аргумента подтверждения правоты субкультур. Для младшего молодежного поколения православие смещается в сферу виртуальности, становится символическим инструментом, интерпретацией действительности через усвоенные ими упрощенные идентификационные схемы православия, которые испытывают влияние постсекуляристского релятивизма.

Иерархия складывающихся идентичностей в российском обществе, в которой культурно-цивилизационная является доминирующей по отношению к этническим и региональным идентичностям, требует равенства возможностей, открытия социальных лифтов, формирования чувства общественной полезности и востребованности. Дефицит реальных социальных и культурных проектов, которые бы дали импульс

общественным настроениям, смогли бы переломить ситуацию застойности, неуверенности и безразличия, есть повод для того, чтобы размышлять, каковы контуры будущей российской культурно-цивилизационной идентичности.

В третьем параграфе *«Православный фактор в развитии идентичности сотрудничества и открытости»* развивается идея о том, что, внутреннее и внешнее устройство православной церкви как религиозного и социокультурного института одобряет не самовластное общество, а солидарное, которое образует множество сообщительных миров, составляющих большое вероисповедное поле России, в которых и вырабатывается мораль самоограничения и сотрудничества.

При изучении данного вопроса необходимо понимать, что Православие в России всегда было «незримым сообществом». В социокультурной реальности российского общества практика добрых деяний свершается «тихо», так как отодвинута в сторону различными спонсорскими акциями, возведенными в ранг полуообязательной политики благотворительности и пожертвований. Реальным индикатором социальных настроений является отзывчивость граждан в интернете, здесь нужно говорить о некотором отставании православного фактора в освоении новых информационных технологий, в необходимости завоевания виртуальной аудитории. Очевидно, что практика добрых деяний, которая содержится в православной традиции, как имеющая универсальный смысл, предполагает вовлечение в процесс свершения добрых дел, работы на общее благо представителей различных социальных групп и слоев. Это достаточно трудно в условиях, когда мерилom успеха выступают деньги, карьера, семья, из которой вымывается нравственное значение, доминируют экономические составляющие.

Православная религия не требует безусловного ухода от жизни, от утверждения активной позиции. Станным образом закрепилось мнение, что православная общественность является возмутителем спокойствия с точки зрения ограничения прав на творчество и свободу слова. И в случае, когда православные верующие, например, бойкотируют некоторые художественные постмодернистские «акции», они будто бы восстают против искажения творческой натуры человека, хотя здесь содержится требование соблюдения принципа уважения к чувствам верующим и к достоинству человека. Деликатным является вопрос о включении православной этики и истории православия в школьный курс, где эта проблема находит достаточно

взвешенной решение в согласованной позиции управленческих структур, администрации образовательных учреждений и родителей учеников.

В российском исследовательском пространстве одно время проявилась традиция противопоставления православия старообрядчеству, как российскому аналогу протестантизма, вызывающему к практическим деяниям. Сторонники такого подхода апеллировали к экономическим успехам старообрядчества в дореволюционный период, называли старообрядцев русскими магнатами, сочетающими холодный расчет со стремлением делать «доброе». Однако современная конфессиональная идентификация православных позволяет сблизить старообрядчество с «никонианством».

Добродетельные православные практики не реализуются полно, если не выстроены институциональные механизмы связи между внеконфессиональным сообществом и православием как религиозно-нравственным институтом. Имеется в виду, что появляется дефицит промежуточных звеньев в виде норм регуляторов и норм катализаторов в поощрении общественных добродетельных практик, в том числе и волонтерства, гражданской активности, направленной на общественную полезность в контексте возвышения благотворительности, наполнения её духовным содержанием. Действительно, российское волонтерство, несмотря на масштабы, страдает эпизодичностью, конъюнктурностью и очевидно, что ему не хватает духовного кредо, системы нравственно-идейных принципов, позволяющих привлекать новых членов и укреплять значение добровольного статуса как участника добрых дел.

В условиях, когда российская идентичность не вызывает чувства социальной эмпатии и социальной солидарности и работает только в контексте негативной мобилизации против внутренних и внешних «врагов», немалые усилия требуются для того, чтобы дискурс православия имел идентифицирующее влияние, социальное самоопределение личности выходило за пределы личностного выбора. Рассматривая идентификационный потенциал православного фактора в единстве деятельностного контура, дискурса и организационного аспекта, важное объяснительное достоинство приобретает позиция, согласно которой православный фактор удачно сочетает вертикальные и горизонтальные социальные связи. Вертикальные, в сложившейся иерархии церковного управления и взаимодействия с архиереями и клириками, и горизонтальные сети общения с прихожанами и православными сообществами.

Православные практики «добрых деяний» в этих условиях состоят в том, чтобы поддерживать солидарность с теми, кто стал объектом травли и гонения за рубежами России. В равной степени и в российском обществе надо культивировать образцы сотрудничества между различными социальными и этническими группами. Традиционные религии, включая православную, должны быть реальными, не декларативными скрепами и интеграторами российской государственности и российской культурно-цивилизационной идентичности. В этом смысле, православный фактор и определяет духовный суверенитет российской культурно-цивилизационной идентичности, её способность сохранить и укрепить традиции единства российской цивилизации.

В **Заключении** сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы, определены перспективы дальнейшего исследования философско-культурологической тематики, обозначенной в работе (прежде всего, специфики бытования книги и культурогенеза книгоиздания в российской культурно-цивилизационной системе).

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях автора**:

В изданиях, индексируемых в Scopus

1. The imperial myth in the construction of the russian ethnic and cultural identity // Journal of Critical Reviews. Vol. 7, Issue 13, 2020. Pp. 675-678 (co-authored). 0,2/0,8 п.л. ISSN- 2394-5125

В журналах из списка ВАК

2. Православная традиция в формировании российской идентичности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». – Т. 44, № 2. Июнь 2019. – Белгород, 2019. – С. 351-356. 0,5 п.л.

3. Идентификационная матрица Православия в контексте поиска моделей национальной интеграции в российском обществе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». – Т. 44, № 4. Декабрь 2019. – Белгород, 2019. – С. 617-623 (в соавторстве). 0,3/0,6 п.л.

4. Православие как синтез действия и идеалов поколений // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – Вып. 4 (32). Т. 1. Декабрь 2019. – Тула, 2019. – С. 6-12. 0,5 п.л.

В других научных сборниках и журналах

5. «Священномученик Никодим (Кононов) как пример вершины социального служения». Социальная Работа в современном мире:

взаимодействие науки, образования и практики: Материалов VI Международ. науч. практ. конф. / под ред. М.С. Жирова, О.А. Волковой, Е.И. Мозговой. – Белгород. ИД «Белгород» НИУ «БелГУ» 2014. – С. 329-332. 0,2 п.л.

6. «Епископское служение священномученика Никодима, епископа Белгородского, история канонизации и обретения мощей» // XI Международный форум «Свято-Тихоновские образовательные чтения», Липецк, 11-12 декабря 2015 года. Липецк, 2015. С. 272-274. 0,15 п.л.

7. «Библейское учение о мученичестве» // Евангелие в контексте современной культуры: материалы IV Международ. науч. практ. конф. в 2 ч. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, П.А. Ольхова – Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2016 – Ч.1 – 338 с. – С. 106-109 (в соавт.). 0,2/0,4 п.л.

8. «Священномученик Никодим, епископ Белгородский – сократовско-христианский, или христианско-сократовский образец постоянства» // Евангелие в контексте современной культуры: материалы IV Международ. науч. практ. конф. в 2 ч. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, П.А. Ольхова – Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2016. – Ч.1 – 338 с. – С. 109-111. 0,2 п.л.

9. Православие и межпоколенческий диалог в формировании российской идентичности // Наука. Искусство. Культура. – Вып. 3 (23). – Белгород, 2019. – С. 180-188. 0,7 п.л.

10. Православный фактор в развитии современной российской идентичности // Наука. Искусство. Культура. – Вып. 2 (26). – Белгород, 2020. – С. 132-148 (в соавторстве). 0,5/1,0 п.л.